

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ
культуролог, вице-президент ВКО

ЛИТБЮРО: ВОСПИТАЕМ ЧИТАТЕЛЯ ВМЕСТЕ!

Уже не все знают, что такое политбюро.

И слава Богу!

Но вот что такое Литбюро в Одессе, надо знать.

Встретились как-то прозаик, кандидат филологических наук Анна Костенко и переводчик, выпускница РГФ ОНУ Евгения Юрист. Посетовали, что их сверстники мало читают настоящей литературы.

И придумали.

— Мы решили создать площадку для диалога, — объясняет Аня Костенко. — Чтоб участники почувствовали и многозначность сюжета, и магию языка прозы. Решили вначале взять известные произведения. Начали с романа Джорджа Оруэлла «1984» и притчи «Скотный двор». Книжки не просто актуальные, а необходимые. Наш следующий диалог мы посвятим «Маленькому принцу» Антуана де Сент-Экзюпери, все там же, в «Терминале 42» на Ришельевской.

...Представление организаторов, что все участники Литбюро будут знать тексты, оказалось оптимистичным. Нужно было объяснять, цитировать. К примеру, «Большой Брат следит за тобой», «двоумислие», «мыслепреступление». Увы, и сейчас пытаются наказывать за «мыслепреступления», и не в какой-то выдуманной Оруэллом стране, а рядом.

Разумно было бы, если бы к этим встречам присоединился один из каналов одесского телевидения. Вот в руки идет само — интеллектуальное шоу. Подумал, Женя Юрист с ее знанием языков могла бы и в оригинале прочесть отрывок, поговорить о переводе.

И почему только классическая литература? Разве не интересно в диалоге осмыслить многослойный роман Сергея Рядченко «Октомбер» или психологический роман Елены Андрейчиковой «Тени в профиль», да и два романа самой Анны Костенко?

Я несколько раз писал в своих дневниковых заметках о романе Костенко «Цурки-гилки», джазовой проекции одесского двора в украинскую литературу. Не удалось мне привлечь внимание Одесского украинского театра к этой книге. Стыдно ведь будет. Так когда-то «Старые дома» Голубенко, Сущенко и Хаита в Свердловске поставили на пару лет раньше, чем в Одессе. Есть у Анны Костенко и роман о художественной богеме, о любви — «Те, що позбавляе сну».

Как любопытно было бы, если бы их предложил к обсуждению автор. Одесса стала городом литературы ЮНЕСКО. Это должно оживить культурную жизнь. Идеей «Литературного театра» озабочена Елена Андрейчикова. Верю в ее энергию и знаю: раз решила, то создаст. А ведь он давно нужен городу. Это когда-то почувствовала Ира Фингерова, создавая «Театр ушей».

И Литбюро — дискуссионный клуб о литературе — нужен и своевременно. Давайте заботливо поддерживать эти ростки нового. Растить читателей необходимо не только писателям, но и всему обществу, если хотим избавиться от «двоумислия».

Давайте заботливо поддерживать эти ростки нового. Растить читателей необходимо не только писателям, но и всему обществу, если хотим избавиться от «двоумислия».

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПИАНИСТ ЭРНЕСТ ШТЕЙНБЕРГ

Глоток чистого счастья. Без примесей.

Какая радость, что разбросанные в мире голоса иногда соединяются. Что Одесса не только разбрасывает таланты, но и собирает их. Во Всемирном клубе одеситов с Одессой обнимался легендарный пианист Эрнест Борисович Штейнберг. Для многих — Эрик, для кого-то Эрчик.

В октябре ему исполнился 81 год. Час у рояля. Как всегда, импровизации. И на одесские темы, и уже на американские. Живой джаз. Приправленный словесной буффонадой. В этом помогли и Валерий Хаит, и Феликс Кохрихт.

Эрик, как сказал Хаит, был аккомпаниатором жизни для одесских актеров, для одесских юмористов. И в клубе Штейнберг нежно и самозабвенно аккомпанировал Ольге Оганезовой (сегодня — профессору консерватории, доктору наук и великопешной певице).

Эрик Штейнберг — человек-спектакль.

На сцене он может все: играть на рояле, петь, просто играть роль в спектакле — даже если это роль самого себя. Киношной лентой проходят передо мной дни нашей молодости. Без Штейнберга был бы немислим головокружительный успех одесской команды КВН. Без Эрика нельзя себе представить знаме-

нитые капусташки в Доме актера, а потом и два профессиональных театра, «Ришелье» и «Комедиум». Он был воистину незаменим. Без него, возможно, Людмила Ширина не получила бы гран-при в Тулузе, без него не взойшли бы на ступени почета Александр Ворошило, Сергей Зуенко, Ольга Оганезова.

О ком из одесских современников написаны два (как минимум) произведения, где герой выступает под своим подлинным именем? Михаил Жванецкий вспомнил о нем в бессмертном сюжете «Как шутят в Одессе», рассказав о юноше, которому лабухи из похоронного оркестра своими ежедневными штучками не дают окончить консерваторию. О том, как этот юноша — Эрик Штейнберг — поступал в консерваторию, одесский зритель узнал из спектакля Георгия Голубенко, Леонида Сущенко и Валерия Хаита «Дважды герой нашего времени».

Представьте, на сцене — приемная комиссия.

А дальше я цитирую текст пьесы.

Не могу не поблагодарить мецената этого приезда Эрнеста Борисовича в родной город Александра Курлянда. Это он подарил праздник нам, Эрику и себе... А как много сделали для этой встречи Аня Чернородская и Гарик Барац!

«Председатель. — Так, товарищи, кто у нас там следующий на зачисление?»

Первый преподаватель. — Вот... Штейнберг Эрнест. Сдал на все пятерки.

Председатель. — Какие будут предложения?

Второй преподаватель. — Ну какие тут могут быть предложения! Не зачислять же, в конце концов!»

...Он стал музыкальной звездой кавээнов, «Джентльменов», Дома актера.

У него были, казалось бы, и другие интересы — собирание живописи, преподавание в консерватории, работа концертмейстером в оперном. Но даже все вместе полностью не удовлетворяло его. Эрику нужно было поднимать трибуны, заставить кричать галерку, он был человеком-оркестром, а не музыкантом из оркестра.

...Эрик вслед за дочерью и женой уехал из Одессы. Сейчас он живет в штатах. Работает в «Бостон-балете». Убежден, что придет время, когда в самых почетных списках музыкальных энциклопедий будет стоять имя Эрнеста Штейнберга. Одесита, прославляющего свой город по обе стороны океана.

От имени Геннадия Труханова, мэра города, Эрнесту Борисовичу вручила наградные часы Елена Павлова, директор по развитию ВКО. Чтоб где бы музыкант ни находился, мог сверять свои шаги по одесскому времени. ♦

Фото: Юрий Бойко

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ АНДРЕЯ БЕЛОГО

Забавный случай рассказал мне сегодня по телефону поэт Юрий Михайлик.

Забавный и симпатичный.

Его дочь, поэт и литературовед Елена Михайлик стала лауреатом премии Андрея Белого в номинации «Гуманитарные исследования» за книгу о Варламе Шаламове «Незаконная комета».

— А ты больше никого не знаешь среди пяти лауреатов? — спросил Михайлик. — В номинации «За за-

слуги перед русской литературой» лауреат Марк Липовецкий. Когда в 1961 году я оканчивал филфак Одесского университета, у нас в группе было 19 девушек и шестеро парней. Один из них — мой друг Ньюма Лейдерман. После защиты он поехал в Свердловск, преподавал, стал известнейшим профессором. Марк Липовецкий — его сын, профессор Университета Колорадо, крупнейший специалист по русскому постмодернизму.

Забавно. Дети двух выпускников Одесского университета 1961 года одновременно становятся лауреатами очень престижной премии.

Кстати, лауреат Елена Михайлик, профессор в Сиднее, и сама окончила ОГУ им. Мечникова. Свою книгу о Шаламове она прислала в дар двум главным библиотекам города. А сейчас у нее вышла книга стихов.

Так кто это спрашивал, почему Одесса стала городом литературы ЮНЕСКО? ♦

РАЗГОВОР С БОГОМ НА ЯЗЫКЕ МУЗЫКИ

Мне не удалось услышать, как Чайковский дирижировал в одесском оперном.

Разминулись во времени.

Но в декабре в Одесской филармонии дирижировал своей седьмой симфонией «Семь врат Иерусалима» один из крупнейших композиторов XX и XXI веков Кшиштоф Пендерецкий.

В шестидесятые годы, когда к нам начала приходиться авангардная музыка, одним из лидеров ее был Пендерецкий. На его музыке строили свои фильмы Анджей Вайда и Ален Рене, Мартин Скорсезе и Дэвид Линч.

После бурной авангардной юности композитор вернулся к традиционной классике. Помните фразу Черчилля: «Нет сердца у того, кто в молодости не был революционером, нет разума у того, кто в зрелости не стал консерватором?»

Сегодня Кшиштофу Пендерецкому 86 лет. Польские, французские, германские ордена и награды, победитель крупнейших международных конкурсов, профессор бесконечного числа консерваторий. Постоянно исполнял произведения композитора Ростропович. Его портрет писал Сальвадор Дали.

Но главное — он автор восьми симфоний, пяти опер, которые идут в театрах.

Одну из них, «Семь врат Иерусалима», впервые в Украине представил в Одессе автор с оркестром Хобарта Эрла и прославленным хором «Думка».

Симфония написана к 3000-летию Иерусалима в 1996 году. В ее основе псалмы Ветхого Завета. К религиозной тематике Пендерецкий обращается постоянно. Разговор с Богом на языке музыки — вне конфессий, национальных квартир.

Седьмую симфонию исполняют пять солистов, тчет, оркестр и хор. Но звучит в ней и новый инструмент, созданный самим композитором, — тубофон.

Надеюсь, когда внуки спросят вас: «А вы слушали в 2019 году в Одессе Кшиштофа Пендерецкого?» — вы не сможете ответить им: «Нас не предупреждали». ♦

Фото: Владимир Андреев